

НАКАЗ Ф.ДЗЕРЖИНСЬКОГО ПРО КАРАЛЬНУ ПОЛІТИКУ НАДЗВИЧАЙНИХ КОМІСІЙ

8 января 1921г.

О карательной политике органов ЧК

Внешних фронтов нет. Опасность буржуазного переворота отпала. Острый период гражданской войны закончился, но он оставил тяжелое наследие: переполненные тюрьмы, где сидят главным образом рабочие и крестьяне, не буржуи. Надо покончить с этим наследием, разгрузить тюрьмы и зорко смотреть, чтобы в них попадали только те, кто действительно опасен Советской власти. При фронтовой обстановке даже мелкая спекуляция на базаре или переход через фронт могли бы представлять опасность для Красной Армии, но сейчас же подобные дела нужно ликвидировать. На будущее время с бандитами и злостными рецидивистами разговор должен быть короткий, но держать в тюрьме толпы рабочих и крестьян, попадавших туда за мелкие кражи или спекуляцию, недопустимо. Массовая спекуляция опасна, она отмирает медленно, постепенно, но зато верно, благодаря совокупности экономических мер Советской власти. Правда, поднялась высоко волна хищений, в них повинны и многие рабочие, но если заставить провинившегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать: украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем, – такой порядок будет действовать гораздо сильнее и целесообразнее, чем сидение под следствием и судом. Рабочая среда сумеет выправить слабых, малозначительных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит.

Лозунг органов чека должен быть:

"Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян". Разгрузить тюрьмы – работа более простая, труднее предупредить их новое переполнение. Между тем, Советская власть и слишком крепка, и слишком бедна, чтобы строить новые лагеря для случайных людей, против которых нет никаких улик и которых держать сейчас в заключении нет никакого смысла. Что нам угрожает на контрреволюционном фронте?

Антантовский шпионаж, террористические акты и подпольная организация правых эсеров: последние стремятся использовать неурожай и голод в деревне, раздуть и объединить восстания кулаков.

Конечно, открытые восстания должны подавляться беспощадно, бандитские шайки подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требуют тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т.д. Старыми методами, массовыми арестами и репрессиями, вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении чека будет только лить воду на

контрреволюционную мельницу, увеличивая массу недовольных. Всех подозрительных, которые могут принять активное участие в борьбе, беспартийных офицеров или лиц правоэсеровского, махновского или т.п. толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план, – наполнять же подследственные тюрьмы арестованными по подозрению – нельзя.

Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку – кулак, бывший офицер, дворянин и проч. – можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу, но уже в 20 году, во время польского наступления, когда большая часть активных буржуазных элементов бежала по ту сторону фронта, такие приемы давали мало результатов. Надо знать, что делает такой-то имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл: иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти. Такое же положение на экономическом фронте, гораздо более опасном, чем фронт контрреволюционный. Еще во время дела "Национального центра" № 1/ВЧК нащупала стремление буржуазных верхов сорвать экономическую политику Советской власти. Трестификация промышленности, с одной стороны, и саботаж распределительного аппарата, с другой, – таков был план торгово-промышленной группы "Национального центра", чтобы обеспечить господство крупного капитала в России в случае успеха белогвардейского оружия и иностранной интервенции. Сейчас русской буржуазии не до широких задач, она подавлена нашими победами, национальные и прочие центры уничтожены (хотя за границей всячески стараются создать объединение всех антибольшевистских партий), но иностранная буржуазия жива, и она решила убить большевиков, если не дубьем, так рублем.

Ее оружие – внешняя торговля: развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей, прочих элементов восстановления производства и через полтора года советская власть очутится перед экономической пропастью. Если наряду с миссиями разных мелких, а может быть и крупных держав удастся наводнить РСФСР иностранными приемщиками русских товаров, которые будут прекрасными экономическими шпионами и в то же время свяжут воедино рыхлую массу спецов, то верхи наших служащих могут сыграть роль "песка, насыпанного" в коммунистическую машину. Иностранный капитал поднимет дирижерскую палочку, песок посыплется, и машина остановится.

Но эту опасность технической контрреволюции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми, случайными

ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать – мало. Здесь нужно иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией, иначе против органов чека поднимут вопли, что они мешают экономическому возрождению РСФСР своими произвольными арестами, и задержанных спекулянтов придется выпускать; но если нам удастся поставить борьбу с техническими контрреволюционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый, суровый тюремный режим так, чтобы другим неповадно было. Борьба на экономическом фронте опасна еще тем, что для чека будет много соблазнов применять здесь старые массовые методы при борьбе с буржуазией в наших хозяйственных органах. Дело стоит так: помещики как класс исчезли, буржуазия деклассировалась, из политического владыки она превратилась в нуль, и вместо экономического господства ей осталось лакейское мародерство. Но так как все буржуазные элементы бросились на советскую службу, то они играют там громадную роль. Например: фабрики национализированы, но в заводоуправлениях сидят бывшие владельцы и зачастую малосознательные рабочие, даже завкомы иногда идут рука об руку с фабрикантами против интересов производства в целом. Частное хозяйство в промышленности и торговле уничтожено, все орудия производства принадлежат государству, но государство воплощается в людях, а сплошь и рядом в советских учреждениях на трех-четырех сознательных коммунистов приходится сотни буржуазных служащих, пропитанных капиталистической психологией, действующих по стародавним заветам: "дело не волк, в лес не убежит" или "дери казну- матушку, как Сидорову козу". Эти дрянные слуги рабоче-крестьянской власти – являются только слугами, а не господами, но благодаря своей массе, своей верности хищническим навыкам, даже действуя без всякого сговора или плана, они просто силой инерции могут погубить все попытки коммунистов восстановить производство.

И вот у работников чека может быть большой соблазн браться за работу, которая принадлежит только партии и профсоюзам; только они одни могут преодолеть эту инертную массу и поднять производительность труда. Зато борьба со злостными действиями советских служащих, раз она принимает форму должностных или уголовных преступлений, всецело лежит на органах чека. Но и здесь не следует "растекаться по древу", – всех воров и спекулянтов не выловишь при самой лучшей информации. Надо ловить спекулянтские и воровские организации, надо бить спекуляцию и хищение в голову. Ни один крупный преступник, особенно занимающий видное положение, не должен избежать кары, и раз такого буржуя поймали, осудили – держать его надо крепко. Никаких освобождений на поруки таких спецов не должно быть, для них и предназначена советская тюрьма.

Во исполнение сего ВЧК предлагает:

1. Произвести обследование мест заключения и пересмотреть дела на предмет выявления осужденных рабочих и крестьян:

а) поднять вопрос перед местными завкомами и профсоюзами о возбуждении последними ходатайства о досрочном освобождении на поруки и под свое наблюдение осужденные рабочие и крестьян;

б) вменить в обязанность ответственным работникам чека регулярно посещать места заключения и посредством личной беседы с арестованными рабочими и крестьянами выяснить мотивы поступков и возможность возбуждения ходатайства о применении досрочного освобождения;

в) поднять вопрос перед парткомами о регулярном посещении мест заключения и ведении бесед, особое внимание уделив арестованным рабочим и крестьянам.

2. Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как классовых наших врагов, а как совершивших поступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социалистическому строю;

а) дела рабочих и крестьян должны рассматриваться в первую очередь и должны быть закончены в кратчайший срок с возможно более широким применением отпуска на поруки и подписки о невыезде;

б) ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега;

в) соблюдать в отношении как арестованных рабочих и крестьян, так и в отношении посещающих их родных и знакомых возможно большую доступность и вежливость, отвечая срочно и мотивированно на все их прошения, разрешая свидания и т.п.;

г) уголовный элемент отпускать на поруки с крайней осторожностью, избегая освобождения рецидивистов.

3. В целях отгнетения отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии – в отношении последней репрессии усилить:

а) освобождать на поруки лиц буржуазного класса лишь в крайних случаях, проверив незаменимость их как специалистов в работе учреждения;

б) досрочное освобождение к буржуазии не применять.

4. Принять меры к изоляции в местах заключения буржуазии от арестованных рабочих и крестьян.

5. Создать для буржуазии особые концентрационные лагеря.

С получением настоящего приказа все органы ЧК, согласно вышеизложенным положениям, должны в корне изменить свою карательную политику по отношению к рабочим и крестьянам. Ни один рабочий и крестьянин за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами ЧК. Настоящий приказ относится исключительно к осужденным и подследственным, числящимся за ЧК, особотделами, РТЧК, и

должен быть проведен в жизнь в кратчайший, не более одного месяца, срок с обязательным упоминанием в ежемесячных докладах о результатах применения настоящего приказа и о принятых мерах во исполнение его.

Председатель ВЧК

Ф.Дзержинский

